

DOI 10.23859/2587-8344-2018-2-3-2
УДК 32:316.722

Онопко Олег Владимирович
Кандидат политических наук,
Донецкий национальный университет
(Донецк, Донецкая Народная Республика)
onopko.oleg@gmail.com

Onopko Oleg
Candidate of Political Sciences (PhD),
Donetsk national University
(Donetsk, Donetsk People's Republic)
onopko.oleg@gmail.com

Ландик Лариса Петровна
Донбасская юридическая академия
(Донецк, Донецкая Народная Республика)
lplandik@gmail.com

Landik Larisa
Donbass Law Academy
(Donetsk, Donetsk People's Republic)
lplandik@gmail.com

Политические мифы в избирательных кампаниях: структура, функции, виды*

Political Myths in Election Campaigns: Structure, Functions, Types

Аннотация. Статья представляет собой попытку теоретического анализа применения политических мифов в избирательных кампаниях. Авторами доказано, что отличительными характеристиками политического мифа являются телеологичность, политическая цель, осознанность мифотворцами и динамичность. Обосновано, что в условиях избирательной кампа-

* Для цитирования: Политические мифы в избирательных кампаниях: структура, функции, виды // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2018. Т. 2. № 3. С. 50–86. DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-3-2

For citation: Onopko, O., and L. Landik. “Political myths in election campaigns: Structure, functions, types”. *Historia provinciae – The journal of regional history*, vol. 2, no. 3 (2018): 50–86, [https:// doi.org/ 10.23859/2587-8344-2018-2-3-2](https://doi.org/10.23859/2587-8344-2018-2-3-2)

© Онопко О.В., Ландик Л.П., 2018

© Onopko O., Landik L., 2018

нии мифы существуют в виде многоуровневой структуры, выполняют экспликативную, манипулятивную, мобилизационную и другие функции. Авторы пришли к выводу, что главная цель использования политических мифов в избирательных кампаниях – это выведение политического противостояния на чувственно-эмоциональный, а не рациональный уровень. Этому в равной степени способствуют все виды мифов: центральные, главные, персональные и другие.

Ключевые слова: политический миф, политическая мифология, избирательная кампания, политический актер, избирательный процесс, электорат.

Annotation. The article presents an attempt to perform a theoretical analysis regarding the use of political myths in election campaigns. The authors proved that the distinctive characteristics of a political myth include a teleological concept, certain political aims, full mythmakers' awareness and dynamism. It is rightly demonstrated that under the conditions, or as part of an election campaign, myths exist in the form of a multilevel structure, performing explicative, manipulative, convening and other functions. The authors concluded that the main goal of political myths in election campaigns is to bring political confrontation towards a sensual and emotional rather than a rational level, which is equally stimulated by all kinds of myths: central, main, personal, etc.

Keywords: a political myth, political mythology, election campaign, political actor, elections, electorate

Введение

Современные практики политической конкуренции, борьбы за государственную власть и электоральные настроения в значительной мере стимулируют политиков к активному применению в их коммуникации с обществом разного рода стереотипов, мифов, слоганов и лозунгов. Политические мифы, составляющие определяющий пласт информационного и манипулятивного обеспечения избирательных кампаний политических партий и отдельных кандидатов, являются не только результатами целенаправленной работы профильных специалистов (пиарменов, медиа-менеджеров, имиджмейкеров), но и зависят от политико-культурного пространства, ценностно-смысловых ориентаций, типа и особенностей политической ментальности общества. На современном постсоветском пространстве политические мифы стали неотъемлемой частью сопровождения и поддержки образов разнообразных акторов политики, которые, благодаря их использованию, стремятся заручиться доверием электората или дискредитировать конкурентов.

Принимая это во внимание, авторы преследовали цель – систематизировать и теоретически обосновать особенности структуры, функций и видов политических мифов в избирательных кампаниях. Для достижения поставленной цели был решён ряд исследовательских задач: определена степень изученности темы в англо-американском, российском и украинском политологических научных

дискурсах; выявлены отличительные черты политических мифов; как целостная система проанализирована политическая мифология избирательных кампаний; систематизированы функции политических мифов в избирательном процессе.

Основная часть

Эффективное исследование политического применения мифов в избирательных кампаниях невозможно без представления о тех научно-теоретических наработках, которые уже существуют в политологии относительно политического мифотворчества в целом. На западе одной из первых работ, в которой анализировались политические мифы, была статья М. Эдельмана «Миф, метафора и политический конформизм», в которой раскрывалась специфика приемов политического манипулирования, использовавшихся политиками в Европе и Америке в 1960х гг.¹ Дальнейшие наработки в этой сфере были сделаны Г. Тюдором² и Г. Кутберстоном³, которые одними из первых совершили попытки комплексного анализа политических мифов с позиций философии политики. В их работах исследована взаимосвязь политических мифов с политическими ритуалами и архаическими эпосами. В 1980-е гг. с восстановлением британского интереса к бывшим колониям (вследствие политики М. Тэтчер) возникло немало работ, посвященных политической мифологии в молодых государствах Африки и Азии. В частности Дж. Дей изучал политическую мифологию африканского национализма в Южной Родезии (ныне Зимбабве)⁴, Ст. Лоусон исследовала политические мифы Фиджи и стран Юго-Восточной Азии⁵. К. Флад изучал политические мифы как инструменты идеологии, в отличие от сакральных мифов, которыми пользуется религия. В своей работе «Политический миф. Теоретическое исследование» он уделил значительное внимание практическому конструированию и трансформации политических мифов и мифологем, теоретическому обоснованию политического мифотворчества⁶.

В США активные исследования политических мифов фактически начались в 1970е гг. Их типичной особенностью до сих пор является преимущественно практическая направленность. Это хорошо иллюстрируют работы Дж. Комбса,

¹ *Edelman M. Myths, Metaphors, and Political Conformity // Journal Psychiatry Interpersonal and Biological Processes. 1967. Vol. 30. Iss. 3. P. 217–228.*

² *Tudor H. Political Myth. London: Pall Mall, 1972.*

³ *Cuthbertson G. Political Myth and Epic. Chicago: East Lansing: Michigan State University Press, 1975. 384 p.*

⁴ *Day J. The Creation of Political Myths: African Nationalism in Southern Rhodesia // Journal of Southern African Studies. 1975. №2. P. 52–65.*

⁵ *Lawson St. The Myth of Cultural Homogeneity and its Implications for Chiefly Power and Politics in Fiji // Comparative Studies in Society and History. 1990. Vol. 32. No. 4. October. P. 795–821.*

⁶ *Flood C. Political Myth: A Theoretical Introduction. New York: London: Routledge, 2001.*

в которых автор концентрируется на «популярном политическом мифотворчестве», а именно на возможностях самостоятельного создания персональных политических мифов любыми политиками, начиная с местного уровня⁷. В последние годы появилась целая серия комплексных научных работ американских и европейских авторов по проблемам политического мифотворчества: «Философия политического мифа» Ч. Боттичи⁸, «Политический миф, мифология и Европейский Союз» В. Делла-Сала⁹, «Политический миф и дискурс-анализ в сфере безопасности» Дж. Ричардса¹⁰ и др. В них подробно раскрываются геополитические, философские, социально-антропологические, а также прикладные аспекты применения политических мифов в странах Запада.

Зарождение комплексного исследовательского направления, посвященного политической мифологии, в России началось в конце 1990-х гг. Среди современных российских политологов, изучающих политические мифы, С. Кара-Мурза, О. Малинова, О. Попова, С. Поцелуев, А. Цуладзе и др.

Бинарную типологию политических мифов («черные» и «светлые») предложил С. Кара-Мурза, он также определил исторические факторы их возникновения¹¹. По его мнению, политический миф, который введен в сознание людей и который смог там глубоко укрепиться, способен длительное время эффективно подменять собой политическую действительность. В результате потребитель воспринимает ее сквозь призму трактовки, что содержится в политическом мифе, и действует, исходя из этого восприятия. Имеющиеся в сознании людей политические мифы снимают с них необходимость критически осмысливать политическую жизнь. По С. Кара-Мурзе, человеку в таком состоянии уже не нужно познавать мир – он руководствуется уже существующей мифологической заготовкой. Чрезвычайно важным является тезис С. Кара-Мурзы об аксиологическом значении политических мифов. Он отмечает, что «даже под мощным политическим прессом люди не перестают жить частной жизнью. Всегда остается сфера личной свободы, противостоящей такому давлению. Современные политические мифы разрушают подобные ценности»¹².

Формы политических мифов, основы их взаимодействия были исследованы А. Цуладзе. Им впервые была сделана попытка проанализировать российскую

⁷ *Combs J.E.* Political Advertising as a Popular Mythmaking Form // *Journal of American Culture*. 1979. №2. P. 331–340.

⁸ *Bottici C.* A Philosophy of Political Myth. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

⁹ *Della Sala V.* Political Myth, Mythology and the European Union. 2010. January. Vol. 48. Iss. 1. P. 1–19.

¹⁰ *Richards J.* Political Myth and Discourse Analysis in Security // *Richards J.* Extremism, Radicalization and Security: An Identity Theory Approach. London: Palgrave Macmillan, 2017. P. 115–139.

¹¹ *Кара-Мурза С.Г.* Чёрный миф // *Русский дом*. 1999. №42. С. 99–104.

¹² *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2009.

политическую мифологию как целостную политическую систему¹³. А. Цуладзе, как и С. Кара-Мурза, рассматривает политические мифы, уделяя внимание их манипулятивной природе¹⁴. Ученый одним из первых в России предложил собственное определение политического мифа. По А. Цуладзе, это миф, который используется для реализации политических целей: борьбы за власть, легитимизации власти, осуществления политического властвования.

С позиций символической политики мифы изучают О. Малинова и С. Поцелуев. При этом особое внимание уделяется политическим мифам как продуктам политической практики элит, направленной на создание и укрепление собственной социальной реальности¹⁵; элементам исторической памяти¹⁶; средствам формирования политической идентичности¹⁷. Анализируя зарубежную политологическую традицию изучения символической политики, С. Поцелуев рассматривает политические мифы как продукт, создаваемый «и сверху, и снизу»: и правящими элитами, и народными массами. Он отмечает, что с помощью «своих устойчивых смыслов миф направляет страхи отдельного человека в общую перспективу ожиданий и надежд, отводит ему строго определенную роль в коллективном сценарии поведения, освобождает "Я" от индивидуальной ответственности за свое несчастное положение»¹⁸.

Отдельным направлением современных исследований политических мифов в России является изучение имперской политической мифологии. В этой сфере весомый вклад внесли такие политологи как Ю. Аксютин и Н. Шкурко. Работы первого касаются широко используемой в социально-гуманитарном знании и, как показывают примеры из современной общественной практики, обладающей значительным политическим потенциалом в условиях полиэтничности России категории «имперский этнос». Ю. Аксютиным приведены теоретико-методологические подходы к изучению категории «имперский этнос», а также проанализировано влияние политической мифологии на его формирование. В частности определяется, что имперский этнос выделяется вследствие процесса

¹³ Цуладзе А. Политическая мифология. М.: Ким, 2003.

¹⁴ Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм, 2000.

¹⁵ Малинова О.Ю. Миф как категория символической политики: анализ теоретических развилков // Полис. Политические исследования. 2015. №4. С. 12–21. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.04.03> (дата обращения: 25.02.2018)

¹⁶ Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2013. №1. С. 114–130.

¹⁷ Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев // Экономика. Социология. Менеджмент. Федеральный образовательный портал. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/891/691/1219/005.POTSELUEV.Pdf> (дата обращения: 01.03.2018)

¹⁸ Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Политические Исследования. 1999. №5. С. 62–74.

государственного строительства и колонизации, которые осуществляет государство-империя. Эти процессы формируют мифологему цивилизационной миссии и сопутствующие элементы имперского сознания¹⁹. Объектом исследований Н. Шкурко являются социокультурные истоки политического российского имперского мифа. По его мнению, данному мифу присущ необычайный адаптационный, интеграционный и идеологический потенциал. Он в частности проявляется в специфической цепи зависимости: «историческое предназначение России» – «Москва – Третий Рим» – «русская мессианская идея». В своих трудах Н. Шкурко отмечает, что последняя версия «имперского мифа» эффективно консолидирует народ России вокруг действующего президента В. Путина²⁰.

Исследования политических мифов играют существенную роль в современной украинской политологии. В частности, Н. Головатый концентрируется на психологических и религиозных аспектах политического мифотворчества, а также на технологиях конструирования и разрушения мифов. Он впервые в современной Украине провел комплексный анализ концептуальных подходов к мифологической проблематике, обозначил особенности различных функций и путей генезиса политических мифов, исследовал главные мифы, которые существовали в украинском обществе на протяжении XX в. Н. Головатый считает наиболее эффективной стратегией демифологизации политической жизни общества десакрализацию мифов – выявление или приписывание им эгоистических интересов²¹. Ю. Шайгородский определяет политический миф как целостное, упрощенное, преимущественно иррациональное отражение в индивидуальном и массовом сознании политической реальности и основных общественных ценностей, своеобразное символическое средство их интерпретации²². В этом определении он одним из первых на постсоветском пространстве обращает внимание именно на аксиологическое значение политических мифов. Исследователь из г. Луганска Н. Пробейголова, рассматривая мифы как особую форму организации информации, анализирует их влияние на мотивацию политического выбора в обществе²³. Она приходит к выводу, что окончательная разру-

¹⁹ Аксютин Ю.М. «Имперский этнос»: понятие и дефиниции // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 18 (156). С. 35–39.

²⁰ Шкурко Н.С. Социокультурные истоки отечественного имперского мифа // Социум и власть. 2010. № 3. С. 107–111.

²¹ Головатий М.Ф. Політична міфологія. Киев: МАУП, 2006.

²² Шайгородський Ю. Ціннісна невизначеність як передумова розвитку політичності міфотворчості // Вісник Одеського національного університету. Т. 13. Вип. 5.: Соціологія і політичні науки. Одеса, 2008. С. 760–767.

²³ Пробейголова Н.В. Вплив політичного міфу на мотивацію політичного вибору особистості // Політологічні записки, 2011. №4. URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Polzap_2011_4_19.pdf. (дата обращения: 12.09.2017)

шение политических мифов и мифологем невозможно из-за того, что мифическая структура сохраняется и может принимать новый смысл в зависимости от социокультурной и исторической ситуации, в которой функционирует²⁴. Кроме того, в последние годы на Украине было проведено большое количество исследований по использованию политических мифов в различных сферах социально-политической деятельности. В частности взаимосвязь политической мифологии и брендинга территорий в своих работах исследует Т. Нагорняк²⁵, а влияние политических мифов на формирование национальной героики и исторической памяти – О. Воляннюк²⁶.

Вместе с тем, специфика использования политических мифов в избирательных кампаниях не получила должного освещения и теоретизации в политической науке, не стала самостоятельным предметом политологических исследований.

Для достижения своих целей в ходе избирательного процесса кандидаты, партии и другие его участники широко применяют политические мифы, которые, по мнению авторов статьи, отличаются от остальных мифов рядом исключительных особенностей:

1) телеологичность: политический миф создается целенаправленно представителями гражданского общества, группами интересов, равноуровневыми политическими акторами. Последние особенно активизируются во время избирательных кампаний, когда политические мифы создаются с целью консолидации и мобилизации электората партий и кандидатов, принимающих в них участие. Целью создания политических мифов в президентских кампаниях может быть идеализация или демонизация образов претендентов на пост главы государства;

2) осознанность мифотворцами: политические мифы не возникают спонтанно, они являются результатом сознательных действий политических акторов. Например, во время избирательной кампании кандидата в президенты над конструированием политических мифов о нем работает группа специалистов. Они не только осмысливают и формируют базовый концепт мифологии данной персоны, но и сознательно координируют его с различными внутренними факто-

²⁴ Пробийголова Н.В. Феномен міфу в політичному житті сучасних суспільств // Політологічні записки. 2010. Вип. 2. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Polzap/2010_2/10pnvgscc.pdf. (дата обращения: 12.09.2017)

²⁵ Нагорняк Т. Соціокультурний дискурс України і політичні практики 2014–2016 рр. // Дискурс смысловой войны: агрессия и аргументация. 2016. С. 52–66.

²⁶ Воляннюк О. Героїчний дискурс: політологічний аналіз понять і концепцій // Науковий часопис НПУ імені МП Драгоманова. Серія 22: Політичні науки та методика викладання соціально-політичних дисциплін. 2015. Вип. 16. С. 105–112. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nchnpu_022_2015_16_22 (дата обращения: 27.02.2018)

рами (провозглашенной им программой, идеологией²⁷, персональными имиджевыми характеристиками, политическими мерами), а также с элементами внешней среды (наличествующими в обществе традициями, ценностями и нормами, слухами, стереотипами и другими мифами, которые существуют во время кампании и т.д.);

3) политическая цель: любой миф может стать политическим, если он используется в политическом поле. Примером использования архаической мифологии с политической целью является миф об «Америке как новом Камелоте», что воспроизводился во время президентской кампании Р. Кеннеди (1968 г.)²⁸. Этот персональный политический миф использовался с целью консолидации в пользу данного кандидата тех избирателей, которые поддержали на выборах 1960 его брата Дж. Ф. Кеннеди. Миф оказался настолько эффективным и долгосрочным, что проявляется и теперь, особенно в области современной киноиндустрии – в 1996-2006 гг. В эфир выходил сериал «Западное крыло», в центре сюжета которого работа вымышленной администрации президента США от партии демократов Дж. Бартлета, а в 2001 г. состоялась премьера полнометражного фильма «Леди нового Камелота» о женщинах из семьи Кеннеди;

4) динамичность: политические мифы способны развиваться, меняться в политическом времени и пространстве, приобретая новый смысл в зависимости от контекста. Например, политический миф «о борьбе с фашизмом», существовавший в Советском Союзе в конце 1930-х–1940-х гг. приобрел новый смысл в российской политической мифологии во время политического кризиса в Украине в 2013–2014 гг., где использовался с целью поддержки существующего негативного образа украинских националистических и национал-демократических политических сил;

5) обусловленность ментальной спецификой политической среды. Как отмечает Л. Алисова, понятие «ментальность» используется главным образом для обозначения оригинального способа мышления, менталитета или умонастроенной социальной группы, слоя, класса²⁹. Политологический словарь под редакцией В. Коновалова определяет ментальность как единую, синкретическую форму осознания социально-политической системы, которая формируется в результате осмысления политического опыта индивидуальным и коллективным политическим сознанием и выражает актуальные для данного политического коллектива ценности³⁰. Стоит заметить: говоря о сознании, следует понимать не

²⁷ Бакиров В.С. Идеологические дилеммы современной Украины: в поисках новых смыслов // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільств. Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2005. С. 3–8.

²⁸ Марк М. Герой и бунтарь: Создание бренда с помощью архетипов. СПб.: Питер, 2005.

²⁹ Алисова Л.Н. Политическая социология. М.: Компакт, 2009. 355 с.

³⁰ Словарь по политологии / под ред. проф. В.Н. Коновалова. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2001.

просто осознанность действий, но и подсознательный аспект, поскольку именно на этом уровне менталитет сохраняется и передается из поколения в поколение.

В широком смысле ментальность охватывает совокупность и специфическую форму организации, своеобразный склад различных психических свойств и качеств, особенностей и проявлений. В более узком смысле ментальность – это относительно устойчивый комплекс базовых социально-психологических признаков, присущий представителям социальной общности, сложившийся под влиянием географических, экономических или идеологических обстоятельств. Влияние ментальности на политическое мифотворчество происходит в пяти ключевых аспектах:

- ментальность как совокупный результат географических, исторических, социальных, лингвистических, религиозных, психологических, семиотических и других характеристик того или иного сообщества, определяет специфику наполнения политических мифов, свойственных данной группе людей³¹;

- как явление, построено на принципе комплементарности (подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей, которое определяет противопоставление «друг и враг» и деление на «своих» и «чужих»), ментальность закономерно становится основой для возникновения мифов структуры «мы – они»;

- как составляющая содержания сознания людей, ментальность формирует благоприятную почву для возникновения политических мифов;

- непосредственная связь ментальности с этничностью³² предопределяет особенности восприятия представителей одного этноса другим, что выражается в создании этноцентрических политических мифов;

- заложенные в ментальности той или иной группы образы «доброго» и «злого» поведения являются основой для формирования героических образов, обеспечивающих соблюдение и воплощение политических представлений.

б) обусловленность исторической памятью. Историческая память как совокупность присущих народу исторических фактов, символов и знаков, мифов и стереотипов является тем фактором, который определяет курс дальнейшего процесса создания политической мифологии. Общество и политики создают политический миф как продолжение цепи с событиями и явлениями исторической памяти. Каждый новый политический миф – это звено данной цепи. Это подтверждает политический миф о кооптации украинской шляхты в малороссий-

³¹ Крячко В.І. Ментальні детермінанти нормативних та дисфункціональних станів соціальної системи // Вісник нац. техн. Ун-ту України «Київський політехнічний інститут». Політологія. Соціологія. Право. 2010. № 2. С. 10–17.

³² Гетало Т. Українська ментальність. Від природи до суспільної психології. К.: Самтер, 2012.

ское дворянство. Сущность его заключается в том, что украинские шляхтичи при вхождении в состав общеимперской аристократии якобы «не имели» тех же прав, что и русские дворяне. Якобы они были «второсортной» знатью. Данный миф был сконструирован вследствие существования в исторической памяти части украинцев комплекса разнообразных мифов и стереотипов о «притеснениях» со стороны российского руководства всего украинского, а также вследствие тенденции последних лет по созданию псевдоистории украинского народа. Таким образом, возникновение данного мифа было вполне закономерным развитием исторической памяти, которая существенно отличается от истории;

7) обусловленность цивилизационным особенностям политической среды. По С. Хантингтону, в мире существуют 8 ведущих цивилизаций³³, к каждой из которых принадлежит ряд стран. Каждая цивилизация представляет собой высшее культурное и геополитическое образование, консолидирует людей на основе самоидентификации и общности языка, религии, традиций, обычаев и тому подобное. Она обуславливает специфику политического поведения населения государств, определяя ее базовые нормы и ценности;

8) цикличность возникновения и развития в логике модели жизненного цикла. Как и любая политическая система, политический миф проходит стадии от зарождения в недрах старой системы – к отмиранию или реликтового существования;

9) политический миф – это конструкт реальности, может иметь подтверждение в действительности. Главным фактором целостного, долгосрочного и эффективного использования политического мифа в избирательной кампании является сообщение в нем о том, что действительно случилось.

10) чувственно-эмоциональный формат представления политической информации. Залогом эффективности политических мифов является их апелляция к иррациональной природе человеческого сознания, влияние именно на непосредственный опыт и личностные интересы людей.

Несмотря на многочисленные общие признаки, политические мифы, применяемые в избирательных кампаниях, являются неоднородным явлением, что обуславливает необходимость их типологизации. Наиболее распространенной типологией политических мифов является изложенная в работе М. Головатого «Политическая мифология». Определяются четыре типа мифов: главные (ведущие), мифы структуры «мы и они», псевдомифы и героические (персональные)³⁴. Перед тем, как их рассмотреть, следует заметить, что политические мифы избирательных кампаний рассматриваются как сложная целостная политическая система, в которой каждый из этих типов является одним из её упорядоченных компонентов. Функционирование системы происходит на основе:

³³ Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

³⁴ Головатий М.Ф. Указ. соч.

а) ментальных, религиозных, идеологических, ценностных, геокультурных особенностей общества;

б) конкретных условий каждой избирательной кампании.

Система политических мифов избирательных кампаний преимущественно адаптивная, ведь зависит от изменений в политической культуре государства и текущей ситуации.

Главные политические мифы представляют собой наиболее масштабные мифические конструкции. Целью их создания является стремление направлять и управлять общественным мнением и сознанием в общегосударственных и даже цивилизационных масштабах. Как отмечает М. Головатый, к главным, относятся политические мифы об отдельных нациях, политическом устройстве, государстве, режимах, формах правления и т.п.³⁵ Существует ряд подобных политических мифов, как в отечественной истории, так и в мировой: о «мессианской роли американского народа», о «жестокости немцев», об «украинском национализме», «об особом евразийском пути русского народа» и др. Данные политические мифы играют ведущую роль в избирательных кампаниях, часто вокруг них и идет основная борьба между кандидатами. Именно поэтому можно выделить отдельный подтип главных мифов – центральные политические мифы избирательной кампании. Они отражают главный концепт противостояния (например, «борьба между либералами и патриотами»). Наиболее полно сущность этого явления была раскрыта в работах С. Попова³⁶ и М. Кошелюка³⁷.

Мифы структуры «мы и они» – одни из самых древних. Суть этого феномена заключается в том, что когда только стали формироваться человеческие сообщества, началось разделение на «своих» и «чужих». Как отмечает А. Щербаков, «миф предусматривает бинарную систему отношений – наряду с божественной сферой существует мир зла и пороков»³⁸: только человек начал на инстинктивном уровне пытаться отделить «добро» от «зла», он начал делить мир на тех, кто с ним, и тех, кто против него. Этим пользуются и команды кандидатов, штабы политических партий, пытаясь сыграть на древних подсознательных особенностях человеческой психики. По М. Головастому, мифы по структуре «мы и они» создаются и используются с целью отделения разных структур, их сравнения³⁹. Сравнивая партий или кандидатов, мифы опираются на сакральный механизм человеческого подсознания негативно воспринимать

³⁵ Головатый М.Ф. Указ. соч.

³⁶ Попов С.А. Центральный миф в стратегии избирательной кампании // Избирательные технологии и избирательное искусство. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 75–87.

³⁷ Кошелюк М.Е. Технологии политических выборов. СПб.: Питер, 2004.

³⁸ Щербаков А.Е. Место мифа в политической идеологии // Политические исследования. 2003. № 4. С. 175–180.

³⁹ Головатый М.Ф. Указ. соч. С. 42.

всех и все, что ему противопоставляют. Древние принципы, существующие в сознании человека с начала истории, являются той особой силой мифа, что меняет поведение якобы обычных, спокойных лиц, которые ранее не занимались политикой, и превращает их в гиперактивных, а иногда даже несдержанно-агрессивных политических акторов.

Псевдомифы – мифы мгновенного, временного, краткосрочного действия⁴⁰. Это политические мифы, которые носят ситуативный характер и имеют небольшой масштаб влияния. Они образуются при определенных краткосрочных политических кампаниях (преимущественно избирательных). Вместе с пропагандистскими приемами они должны обеспечивать поддержку определенного кандидата, партии или иного политического актора. В отличие от настоящих политических мифов, они не опираются на архетипическую базу и не являются сложными социально-психологическими явлениями. А. Цуладзе называет подобные политические мифы – технологическими⁴¹.

Персональные или героические мифы являются основными в президентских избирательных кампаниях, ведь такие кампании являются противостояниями не только и не столько партий, программ или идей, сколько личностей. С точки зрения культурологии, герой – это действующее лицо в произведении, носитель взгляда на действительность, на самого себя и других персонажей⁴². В политической науке под «героем» мифа целесообразно понимать конкретное лицо, вокруг образа которого создается политический миф. При формировании персонального политического мифа во время избирательной кампании его создатели прибегают к актуализации героики – технологии политического мифотворчества, заключающейся в гиперболизации достижений героя, определенных черт его образа, коррекции их под существующие в обществе архетипы и установки, политические, религиозные и культурные традиции, ценности и нормы. К этому также добавляется и идеология, на основе которой (или для поддержки которой) создается персональный миф. Однако многие современные общества являются деидеологизированными, или же идеология в них играет слабую роль, из-за чего политические мифы для сохранения эффективности должны функционировать автономно от нее, ориентируясь именно на социокультурные и социопсихологические особенности населения. Политик, журналист, общественный деятель или любая другая публичная личность, которая связана с избирательной кампанией, может стать героем политического мифа. Следует отме-

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм, 2000. С. 60.

⁴² Ахиезер А.С. Критика исторического опыта. Социокультурный слова. М.: Ларец, 1991. С. 23.

тить, что героика, в отличие от имиджа⁴³, является не только совокупностью описательных характеристик определенного лица, но и действий, которые оно якобы совершило. Героика аккумулирует в себе «сверхчеловеческие» возможности и поступки героя политического мифа и, с одной стороны, делает его идеальным и мистически недостижимым для аудитории, а с другой – сохраняет и поддерживает между ними связь⁴⁴. Ярким примером существования эффективной политической героики является миф о «простом тexasском ковбое Дж. Буше» (президентская кампания 2004 г. в США), когда он одновременно был и недостижимым для обычных людей высшим должностным лицом в стране, и в то же время – «выходцем из народа». Подобная героика особенно в отечественной политической культуре присуща практически всем политикам, которые являются героями политических мифов. Благодаря персональным мифам политические деятели пытаются поддерживать хоть и тонкую, но неуклонную связь с массами.

Персональным мифам свойственна специфическая структура. По мнению российского автора А. Щербакова, политический миф состоит из нескольких уровней содержания, который развивается циклично и постоянно обновляется⁴⁵. «Ядро» структуры – инвариативный комплекс тезисов, символов и стереотипов – создается вокруг центрального факта – реального политического события, имевшего место в жизни персоны, вокруг которой формируется политический миф. Детали и значение этого события в политическом мифе гиперболизируются или умяляются. Мифологическое «ядро» – это константа, которой должны подчиняться все остальные компоненты персонального политического мифа. Политический миф должен обязательно опираться на реальность, которая в нем меняется с помощью дополнительной информации – политических стереотипов, символов, слов-маркеров, ярлыков, слухов. Содержание дополнительной информации, воспроизводимой в персональном политическом мифе, может трансформироваться во время его адаптации к текущим изменениям в окружающей политической среде.

Для того чтобы защитить персональный политический миф от деактуализации и уничтожения, существует сакральная оболочка, которая «отсеивает» враждебные политическому мифу элементы. Она ориентирована на аудиторию и представлена суггестивной повторяемостью, которая защищает политический миф от архаического страха перед смертью⁴⁶. Благодаря ей миф возвращает

⁴³ Кочубей Л. Архетипи політичного лідерства як підгрунтя маніпулятивних технологій // Держава і суспільство. 2010. Вип. 34. С. 312–317.

⁴⁴ Бенуас Л. Знаки, символы и мифы. М.: АСТ, 2006. С. 22.

⁴⁵ Щербаков А.Е. Место мифа в политической идеологии // Политические исследования. 2003. № 4. С. 175–180.

⁴⁶ Щербаков А.Е. Там же. С. 178.

людей к первичной святости времени, поэтому демифологизация может привести к возникновению негативных эмоциональных чувств, ощущение потери смысла жизни, разочарование в кандидате или партии, депривации. Это особенно остро проявляется, когда политические мифы воспроизводят информацию о фактах и событиях, которые составляют и изначально обуславливают историческую память народа, часто практикуется в президентских избирательных кампаниях на Украине.

Для комплексного постижения специфики использования политических мифов в избирательных кампаниях целесообразно будет выделить спектр функций, которые они выполняют. М. Головатый выделяет такие функции политических мифов:

Экспликативная функция политических мифов заключается в разъяснении целевой аудитории основных положений программы партии или кандидата, декларируемых ими мировоззренческих позиций, ценностей, которые они провозглашают как близкие и важные. В некоторых случаях политическая мифология объясняет суть и целесообразность нового взгляда на события исторического прошлого. Политические мифы навязывают обществу такое восприятие истории, которое является релевантным доминирующим в нем политическим установкам, стереотипам, ценностям, господствующей идеологии. Примером этого может быть политическая мифология, созданная вокруг образа В. Адамкуса во время избирательной кампании 1998 г. в Литве. Тогда персональные политические мифы об этом кандидате на президентский пост активно воспроизводили эмигрантскую версию литовской истории – альтернативную той, что существовала в этой стране с советских времен.

Апологетическая функция заключается в оправдании существующего порядка вещей, легитимации действий разноуровневых политических акторов, в частности провластных кандидатов или партий, во время избирательных кампаний. Эта функция в основном основывается на бинарном противопоставлении «мы и они». Преимущественно с одной стороны стоит власть, которая стремится доказать необходимость и якобы объективную обусловленность своих поступков, а с другой – оппозиционные силы, стоящие как главное препятствие на пути к поставленной цели. Например, политический миф о «стремлении демократов уничтожить все достижения «рейганомики», который распространялся во время президентской кампании в США командой республиканцев Дж. Буша Старшего.

Манипулятивная функция заключается в применении политического мифотворчества как технологии в разного рода политических кампаниях, в том числе в избирательных. Политические мифы меняют политическую психику людей, чтобы потом иметь возможность регулировать и контролировать их политиче-

ское поведение. Вследствие влияния мифов люди подчиняются внушенным идеям еще до того, как оказываются способными осознать, что же произошло⁴⁷.

Кроме выше названных, существует значительный спектр функций политических мифов. Российский ученый А. Мишучков выделяет еще 16 функций. Исследуя миф как целостную дорефлективную форму, которая отвечает на бытовом уровне сознания на все вопросы и удовлетворяет все его потребности, он настаивает на полифункциональности данного явления⁴⁸. Рассмотрим некоторые из них с точки зрения использования политических мифов в избирательных кампаниях.

Социально-практическая функция отвечает за социальную связь между людьми. Она обеспечивает организацию целостности и единства электората с помощью самоидентификации индивидов с кандидатом или партией. Именно эта функция политического мифа является ключевой, ведь другие фактически способствуют ее осуществлению. Она имеет конструктивный характер из-за того, что в результате ее выполнения происходит консолидация масс, образуются новые и сохраняются уже имеющиеся электоральные группы. Благодаря этой функции происходит достижение социально-интегративной плотности электората, что происходит путем обезличивания социальных отношений, полного доминирования массового сознания над индивидуальным.

Идеолого-прагматическая функция связана с идеологией, преобладает в политической системе. Фактически идеология является структурированной системой четко сформулированных социально-политических идей, представляющих отношение людей к власти, видение ими желаемого будущего, оценки прошлого и политической реальности. По мнению А. Мишучкова, политическая мифология существует как «нижний этаж» идеологии, потребляется бытовым сознанием и оформляет маргинальную социальность⁴⁹. Идеология оказывает влияние на политические мифы в соответствии с тремя главными уровнями⁵⁰.

На теоретико-концептуальном уровне она закладывает базовые принципы поведения героев политических мифов, определяет свою трактовку политической реальности, фундаментальные политические ценности и идеалы, на основании которых происходит построение и развитие мифов. Например, герой политических мифов, которые являются продуктом либеральной идеологии, должен декларировать приверженность рыночной экономике, свободной конку-

⁴⁷ Головатий М. Ф. Указ. соч.

⁴⁸ Мишучков А.А. Специфика и функции мифологического сознания. URL: <http://credonew.ru/content/view/210/25/> (дата обращения: 12.06.2014).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Ирхин Ю.В. Политология. М.: Юристъ, 2002. С. 343.

ренции, верховенства прав и свобод человека и гражданина, индивидуализма и тому подобное.

Программно-политический уровень идеологии приближает политический миф к более конкретным условиям политической реальности. Например, во время президентской избирательной кампании происходит сочетание персональных мифов кандидатов с разного рода политическими программами, лозунгами, материалами СМИ, лозунгами, документами, которые составляют идейно-политическую основу для принятия решений, ориентации и стимулирования поведения граждан. На этом уровне идеология предстает как совокупность не столько самих политических идей, сколько массивов информации, в которых эти идеи зафиксированы. Они дополняют персональный политический миф, создавая идеологическое фон, и влияют на его содержание и развитие сюжета.

На актуализационно-поведенческом уровне идеологическая функция политического мифа обеспечивает:

1) соответствие и связанность действий мифического героя с политическими, социально-экономическими и социокультурными проблемами, которые являются актуальными для целевой аудитории;

2) усвоение им основных идей, освещенных в политическом мифе, путем подражания людьми элементам политического (а порой и бытового) поведения героя;

3) сочетание идеологических и цивилизационных основ героики в массовом сознании, создание на их основании целостного образа героя персонального политического мифа.

Мнемотически-ориентировочная функция связана с памятью, оформляет человеческое сознание. Политический миф представляет собой совокупность образов, которые находятся в подсознательной сфере разума. Эта функция возникла при переходе от эмоционально-ориентировочного способа постижения действительности в чувственно-практический, эмоционально-ценностный образ и тесно связана с возникновением языка⁵¹. Благодаря ей в человеческой памяти на подсознательном уровне сохраняются стереотипы, которыми люди мыслят и которые берут свои корни из политических мифов.

Аксиологическая или ценностная функция заключается в создании и распространении во время избирательной кампании политических ценностей с помощью мифов. Каждый кандидат или партия в своей мифологии провозглашает и отстаивает определенный набор ценностей. Мифологическое сознание избирателей является способом аксиологической интерпретации ими социально-политической, социокультурной и социально-экономической среды. Его глав-

⁵¹ Мишучков А.А. Специфика и функции мифологического сознания. URL: <http://credonew.ru/content/view/210/25/> (дата обращения: 12.06.2014).

ная цель – это ценностное самоопределение человека. Мифологическое сознание формирует ценностные ориентиры избирателей. А благодаря данным ориентирам, избиратели определяют образ жизни и политического поведения в условиях конкретной кампании. Политические мифы формируют системы тех базовых ориентиров, которые позволяют представителям конкретного сообщества знать, каким кандидатам или партиям отдавать предпочтение.

Мобилизационная функция политических мифов в избирательных кампаниях проявляется в создании ярких, эмоциональных образов, которые будут побуждать людей к объединению вокруг политической силы или кандидата, активной поддержки их деятельности и безоговорочной веры в победу. Верующий человек отвергает все личные и интеллектуальные рассуждения и полностью подчиняется действиям политического мифа, поэтому демифологизация связывается с кризисом человеческого существования и его мотивацией. Политические мифы часто способствуют исключительной мобилизации психологических сил человека во время избирательной кампании ради преодоления опасностей, препятствий, моральных дилемм.

Исходя из задач, которые стоят перед политическими мифами во время избирательных кампаний, можно выделить:

Защитные и наступательные политические мифы. Одной из задач политического мифотворчества является влияние на сознание людей с целью заставить их воспринять мир таким, как выгодно мифотворцам. Значительная часть политических мифов создается с целью справиться со страхом перед действительным или потенциальным врагом. Возникают два пути борьбы с противником: оборона или нападение. А учитывая, что «лучшая защита – это нападение», то политические мифы являются универсальным «оружием» в руках пропагандистов сторон, противостоящих друг другу во время избирательной кампании.

Основные и дополнительные политические мифы – распределение обусловлено процессом порождения одного политического мифа другим. Пример – персональный политический миф о В. Путине «как политике, который возродил былую мощь России» (кампания 2012 г.). Этот политический миф является основным для действующего Президента России, а его приложениями могут служить мифы о В. Путине – «успешном главнокомандующем», «лидере и защитнике интересов русского народа», «традиционалисте» и другие.

Персональные политические мифы являются одной из разновидностей мифов, используемых в избирательных кампаниях. Их главная цель – идеализация или демонизация образа конкретного политика, создание эффективной связи между ним и электоратом. Это возможно при условии соответствия персональных мифов ментальным, цивилизационным и другим особенностям политической среды, стабильного выполнения свойственных легендам функций, которое обеспечивается применением технологий политического мифотворчества.

Заключение

В ходе решения поставленных исследовательских задач авторы пришли к ряду выводов.

Для англо-американского политологического дискурса характерно фокусирование на изучении практического применения политических мифов для решения прикладных проблем; в российской политологии мифы рассматриваются преимущественно как средство манипуляции массовым сознанием, элемент символической политики; украинским исследованиям свойственна высокая степень междисциплинарности при изучении политических мифов, акцент на их связи с исторической памятью и идентичностью.

Авторами доказано, что политические мифы являются одним из ключевых элементов избирательных кампаний, имеют разветвленную внутреннюю структуру, состоящую из взаимосвязанных компонентов (основные из которых – «ядро», трансформа, сакральная защитная оболочка), и развиваются в политическом времени и пространстве. Поэтому миф вокруг политического субъекта является связующим звеном между архаикой прошлого и современным политическим процессом.

Обосновано, что политические мифы отличаются от мифов архаичных тем, что имеют политическая цель, телеологичность (целенаправленное создание), динамичность (способны развиваться, меняться в политической времени и пространстве, приобретая новые смыслы в зависимости от контекста), обуславливаются особенностями политической среды. Главная цель политических мифов заключается в идеализации или демонизации образа конкретных акторов политики, создании эффективной связи между ним и электоратом.

Политические мифы существуют в избирательных кампаниях в виде целостных структурированных систем, включающих в себя центральные мифы кампании, главные мифы, политические мифы структуры «мы – они», персональные политические мифы. При этом именно центральные мифы задают концепцию предвыборной борьбы, определяют её смысл и направления.

В избирательных кампаниях политические мифы выполняют ряд ключевых функций: экспликативную, манипулятивную, апологетическую, мобилизационную, идеолого-прагматическую и др. При этом основная цель использования акторами политики мифов в избирательном процессе – выведение противостояния на чувственно-эмоциональный уровень.

Introduction

Modern practices of political competition, struggle for state authority, and electoral moods largely stimulate politicians to actively use various kinds of stereotypes, myths and slogans in their communication with the society. Political myths that remain an important part of informational and manipulative support for election campaigns of political parties and individual candidates are not only the results of activity of certain specialists (i.e. managers in public relations, media managers and image-makers), but also depend on the current political and cultural space, value-semantic orientations, as well as the type and features of political mentality of the society. In the modern post-Soviet space, political myths have become an integral part of the background and support the images of various political actors who, using these myths, seek to gain trust of their electorate or discredit their competitors.

With this in mind, the authors of the article intended to systematize and theoretically prove the features of the structure, functions and types of political myths during various election campaigns. To achieve this goal, several research problems were solved. Thus, the degree of previous studies was determined, in the Anglo-American, Russian and Ukrainian political scientific discourse; the distinctive features of political myths were revealed; the political mythology of election campaigns as integral systems was analysed; the functions of political myths in the electoral process were systematized.

Main Body

An effective study of political application of myths in election campaigns is impossible without representation of the scientific and theoretical research that already exists in the political science in terms of political mythmaking in general. In the West, one of the first works analysing political myths was the article of M. Edelman 'Myths, Metaphors and Political Conformity', which revealed the specifics of political manipulation techniques used by the politicians in Europe and America in the 1960s¹. Further research in this field was made by H. Tudor² and G. Cuthbertson³, who were among the first researches who attempted to make a comprehensive analysis of political myths from the point of political philosophy. Their works focused on the connection between political myths, political rituals and archaic epics. In the 1980s, after the restoration of British interests in their former colonies (following the policy of Margaret Thatcher), many works were devoted to political mythology in the newly emerged countries of Africa and Asia. J. Day studied the political mythology

¹ M. Edelman, "Myths, Metaphors, and Political Conformity", *Journal 'Psychiatry: interpersonal and biological processes'*, vol. 30, issue 3 (1967): 217–28.

² H. Tudor, *Political Myth* (London: Pall Mall, 1972).

³ G. Cuthbertson, *Political Myth and Epic* (Chicago: East Lansing: Michigan State University Press, 1975).

of African nationalism in Southern Rhodesia (now Zimbabwe)⁴, whilst St. Lawson explored different political myths of Fiji and the countries in Southeast Asia⁵. C. Flood studied political myths as tools of ideology, in contrast to the sacred myths that religion uses. In his work ‘Political Myth: A Theoretical Introduction’, he paid considerable attention to practical design and transformation of political myths and mythologies, as well as to theoretical foundation of political mythmaking⁶.

In the United States, active research of political myths began in the 1970s. Their typical feature, up until present, would be the focus mostly on the practical approach. This is well illustrated by the work of J. Combs, who concentrates on “popular political mythmaking”, to be exact, on the possibilities of independent creation of personal political myths by any politicians, starting with the local level⁷. In recent years, the whole series of complex scientific works by American and European authors devoted to the problems of political mythmaking appeared. These include ‘A Philosophy of a Political Myth’ by C. Bottici⁸, ‘Political Myth, Mythology and the European Union’ by V. Della-Sala⁹, ‘Political Myth and Discourse Analysis in Security’ by J. Richards¹⁰, and others. They cover in detail the geopolitical, philosophical, socio-anthropological and practical aspects for application of political myths in the Western world.

The development of a comprehensive research trend devoted to political mythology began in Russia only in the late 1990s. S. Kara-Murza, O. Malinova, O. Popova, S. Potseluev, A. Tsuladze, and others are among the contemporary Russian political scientists who study political myths.

The binary typology of political myths (‘light’ and ‘dark’ myths) was suggested by Sergey Kara-Murza who also determined the historical factors of their origin¹¹. In his opinion, any political myth that was introduced into the minds of people and that could be deeply rooted there, can successfully replace the political reality for quite a

⁴ J. Day, “The Creation of Political Myths: African Nationalism in Southern Rhodesia”, *Journal of Southern African Studies*, no. 2 (1975): 52–65.

⁵ St. Lawson, “The Myth of Cultural Homogeneity and its Implications for Chiefly Power and Politics in Fiji”, *Comparative Studies in Society and History*, vol. 32, no. 4 (October 1990): 795–821.

⁶ C. Flood, *Political Myth: A Theoretical Introduction* (New York; London: Routledge, 2001).

⁷ J.E. Combs, “Political Advertising as a Popular Mythmaking Form”, *Journal of American Culture*, no. 2 (1979): 331–40.

⁸ C. Bottici, *A Philosophy of a Political Myth* (Cambridge: Cambridge University Press, 2007).

⁹ V. Della Sala, “Political Myth”, *Mythology and the European Union*, vol. 48, issue 1 (January 2010): 1–19.

¹⁰ J. Richards, “Political Myth and Discourse Analysis in Security”, in J. Richards, *Extremism, Radicalization and Security: An Identity Theory Approach* (London: Palgrave Macmillan, 2017): 115–39.

¹¹ S.G. Kara-Murza, “The Black Myth”, *Russian House*, no. 42 (1999): 99–104.

long time. As a result, the consumer of a myth perceives the political reality through the prism of interpretation contained in a certain political myth and acts based on this perception. Thus, political myths existing in people's minds make it unnecessary for them to critically analyse the political life. According to the ideas of Kara-Murza, a person in such a state no longer needs to understand the world around them, as they are guided by the already existing mythological prefabrication. The thesis of Kara-Murza on axiological significance of political myths is extremely important. He notes that “even under a powerful political press people do not cease to lead their private life”. There is always a sphere of personal freedom that opposes such pressure. Modern political myths destroy such values”¹².

The forms of political myths and the basics for their interaction were investigated by A. Tsuladze. For the first time, he tried to analyse the Russian political mythology as an integral political system¹³. Tsuladze, like Kara-Murza, considers political myths paying attention to their manipulative nature¹⁴. This academic was one of the first researchers in Russia to propose his own definition of a political myth. According to Tsuladze, it is a myth used to achieve certain political goals, such as race for power, legitimization of power or imposing political domination.

O. Malinova and S. Potseluev studied myths from the perspective of symbolic politics. At the same time, special attention is paid to political myths as products of political practice of the elite aimed at creating and strengthening their own social reality¹⁵; as elements of historical memory¹⁶; and as means of shaping political identity¹⁷. Analysing the traditions of studying symbolic politics in the foreign political science, Potseluev considers political myths as a product created “from above and from below”, both by the ruling elite and by people. He notes that with the help of “its own stable meanings, a myth directs the fears of a particular individual into the general perspective of expectations and hopes, assigns him to a strictly defined role in

¹² S.G. Kara-Murza, *Manipulation of Consciousness* (Moscow: Eksmo, 2009).

¹³ A. Tsuladze, *Political Mythology* (Moscow: Kim, 2003).

¹⁴ A. Tsuladze, *Great Manipulative Game* (Moscow: Algorithm, 2000).

¹⁵ O.Yu. Malinova, “Myth as a category of symbolic politics: Analysis of theoretical bifurcations”. *Polis. Political Studies*, no. 4 (2015): 12–21. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.04.03> (date of access 25.02.2018)

¹⁶ “The problem of the past politically ‘fit’ and the evolution of official symbolic politics in post-Soviet Russia”, *Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Research*, no. 1 (2013): 114–30.

¹⁷ S.P. Potseluev, “Symbolic means of political identity. To the analysis of post-Soviet occurrences”, *Economics. Sociology. Management. Federal educational portal*, <http://ecsocman.hse.ru/data/891/691/1219/005.potseluev.pdf> (date of access 01.03.2018)

the collective scenario of behaviour and frees his “inner self” from the individual responsibility for the miserable situation an individual finds himself in”¹⁸.

A separate area of modern research of political myths in Russia is the study of imperial political mythology. In this field, important contributions were made by such political scientists as Yu. Aksyutin and N. Shkurko. Aksyutin related his works to the category ‘imperial ethnos’, which is widely used in social and humanitarian knowledge and, as examples from modern social practice show, also has significant political potential under the conditions of Russian polyethnicity. Aksyutin presents theoretical and methodological approaches towards the study of the category ‘imperial ethnos’; the influence of political mythology on its formation is also analysed. It is determined that an imperial ethnos appears due to the process of construction of a state and colonization, which is carried out by the empire state. These processes form the mythologema of the ‘civilizing mission’ and the accompanying elements of the imperious attitude of mind¹⁹. The object of Shkurko's research is the socio-cultural origins of the political Russian imperial myth. In his opinion, such a myth has an extraordinary adaptive, integrational and ideological potential. Most notably, it can be considered as a specific chain of dependences: ‘the historical destiny of Russia’ – ‘Moscow as the ‘Third Rome’ – ‘Russian messianic idea’. Shkurko notes in his works that the latest version of such an ‘imperial myth’ effectively consolidates the people of Russia around the current Russian president Vladimir Putin²⁰.

Studies of political myths also play an important role in modern Ukrainian political science. In particular, M. Golovatyiy focuses on the psychological and religious aspects of political mythmaking, as well as on technologies of creation and destruction of myths. He, for the first time in the modern Ukraine, conducted a comprehensive analysis of conceptual approaches to mythological problems, outlined the features of various functions and ways of genesis of political myths and explored all the main myths that existed in the Ukrainian society throughout the 20th century. Golovatyiy considers de-sacralisation of myths as the most effective strategy of demythologization of the political life in the society, which means revelation or attribution of ‘vested’ interests to the myths²¹. Yuri Shaigorodskiy defines a political myth as an integral, simplified, mostly irrational reflection in the individual and mass consciousness of political reality and basic social values, a kind of symbolic tool of their inter-

¹⁸ S.P. Potseluev, “Symbolic Politics: Constellation of concepts to be used to approach a problem”, *Political Studies*, no. 5 (1999): 62–74.

¹⁹ Yu.M. Aksyutin, “ ‘Imperial ethnos’: Concept and definitions”, *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 18 (156) (2009): 35–39.

²⁰ N.S. Shkurko, “Sociocultural sources of the ‘home-made’ imperial myth”, *Social Medium and Power*, no. 3 (2010): 107–11.

²¹ M.F. Golovatyiy, *Political Mythology* (Kiev: MAUP, 2006).

pretation²². With this definition, he is one of the first researchers in the post-Soviet states to pay attention pre-eminently to the axiological significance of political myths. Natalia Probeigolova, the researcher from Lugansk, considers political myths as a special form of arranging information and analyses their influence on the motivation of political choices in the society²³. She concludes that the final destruction of political myths and mythologems is impossible because the mythical structure is preserved and can acquire a new meaning depending on the social, cultural and historical situation in which myths exist²⁴. Moreover, in recent years, many studies on the use of political myths in various areas of socio-political activities were conducted in the Ukraine. In her works, T. Nagornyak explored the interrelation of political mythology and territorial branding²⁵. O. Volyanyuk focused on how political myths influence the formation of national heroic style and historical memory²⁶. However, the specific usage of political myths during election campaigns did not receive satisfactory coverage and theorization in the political science and thus did not become an independent subject of politological research.

To achieve their goals during elections, candidates, parties and other participants widely use political myths that, in the opinion of the authors of the article, differ from other myths in a few exceptional features, as follows:

1) Teleological feature. A political myth is created on purpose by representatives of civil society, interest groups and multi-level political actors. The latter are particularly active during election campaigns, when political myths are created with the specific goal of consolidating and mobilizing the electorate of the parties and participating candidates. The goal of creating political myths in presidential campaigns can be idealization or demonization of images of presidential candidates;

2) Awareness of mythmakers. Political myths do not ignite spontaneously, they appear as a result of conscious actions of political actors. For example, during an

²² Ju. Shaigorodskiy, "Valuable uncertainty as a prerequisite for the development of politics of myth-creation", *Bulletin of Odessa National University*, vol. 13, vol. 5: Sociology and Political Sciences (2008): 760–67.

²³ N.V. Probeigolova, "The influence of a political myth on motivation of the political choice of a person", *Political Notes*, no. 4 (2011), http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Polzap_2011_4_19.pdf. (date of access 12.09.2017)

²⁴ N.V. Probeigolova, "The phenomenon of myth in the political life of modern societies", *Political Science Notes*, vol. 2 (2010), http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Polzap/2010_2/10pnvgcc.pdf. (date of access 12.09.2017)

²⁵ T. Nagornyak, "Socio-cultural discourse of Ukraine and political practices of 2014-16", *Discourse of the Semantic War: Aggression and Argumentation: (Collection of scientific articles)* (2016): 52–66.

²⁶ O. Volyanyuk, "Heroic discourse: Political analysis of ideas and concepts". *Scientific Journal of NPU named after M. P. Dragomanov*. Series 22: Political Sciences and Methods of Teaching Socio-Political Disciplines, vol. 16 (2015): 105–12, http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nchnpu_022_2015_16_22 (date of access: 27.02.2018)

election campaign of a presidential candidate, a team of specialists would be working to design political myths. They not only comprehend and shape the basic concept of mythology for this particular person, however also consciously synchronise it with various internal factors (a manifesto, ideology²⁷, personal traits, political measures), as well as elements of the external environment (traditions, values and norms, rumours, stereotypes and other myths that exist during this campaign, etc.);

3) A political goal. Any myth can become political if it is used in politics. An example of usage of archaic mythology for political purposes is the myth of ‘America as the ‘New Camelot’, which was reproduced during the presidential campaign of Robert F. Kennedy (1968)²⁸. This personal political myth was used to consolidate the voters in favour of the candidate, who previously supported his brother John F. Kennedy during the 1960 elections. This myth turned out to be so effective and long-standing that it displays itself until present, especially in the modern film industry of 1996-2006. Thus, the TV series ‘The West Wing’ focuses on the work of the fictional administration of the US President Josiah Bartlett from the Democratic Party. In 2001, the premiere of the feature-length film ‘The Women of Camelot’ about women from the Kennedy family took place.

4) Dynamism. Political myths can evolve, change themselves in political time and space, acquiring a new meaning depending on the context. For example, the political myth about ‘fighting against fascism’, which existed in the Soviet Union in the late 1930s and 1940s, has acquired a new meaning in the Russian political mythology during the political crisis in the Ukraine in 2013-14, when it was used to support the existing negative image of Ukrainian nationalists and other national-democratic political forces;

5) Dependence on the mental specifics of the political environment. As L. Alisova notes, the concept of ‘mentality’ is used mainly to designate the original way of thinking or mentality of a social group, layer or a class²⁹. The political dictionary edited by V. Konovalov defines mentality as a single, syncretic form of awareness of the socio-political system that is formed due to comprehension of political experience by individual and collective political consciousness and expresses the values that are relevant for certain political groups³⁰. It is worth noting that, speaking of consciousness, one should understand not only the deliberate actions, however also the subcon-

²⁷ V.S. Bakirov, “Ideological dilemmas of modern Ukraine: In search of new meanings. Methodology”, *Theory and Practice of Sociological Analysis of Modern Societies: (Collection of articles)* (Kharkiv: V.N. Karazin Kharkiv National University, 2005): 3–8.

²⁸ M. Mark, *Hero and Rebel: Creating a Brand with the Help of Archetypes* (St Petersburg: Piter, 2005).

²⁹ L.N. Alisova, *Political Sociology* (Moscow: Kompakt, 2009).

³⁰ V.N. Konovalov (Ed.), *Dictionary of Political Science* (Rostov-on-Don: RGU, 2001).

scious aspect, since it is at this level that the mentality is preserved and transferred from one generation to another.

In a broader sense, mentality means entirety and a specific form of organization, a peculiar collection of various mental properties and qualities, features and manifestations. In a narrow sense, mentality is a relatively stable set of basic social and psychological characteristics essential for representatives of the social community, formed under the influence of geographic, economic or ideological circumstances. The influence of mentality on political mythmaking can be described in five key aspects:

– Mentality is the result of geographical, historical, social, linguistic, religious, psychological, semiotic and other characteristics of a community and determines the specifics of political myths peculiar to this group of people³¹;

– As a phenomenon, mentality is built on the principle of complementarity (the subconscious sense of mutual sympathy and community of people that defines the opposition ‘friend and foe’ and division into ‘our’ and ‘theirs’) and naturally becomes the basis for the emergence of myths of the structure ‘us – them’;

– As a component of people's consciousness, mentality is a perfect catalyst for the emergence of political myths;

– The direct connection between mentality and ethnicity³² predetermines the peculiarities of perception of representatives of one ethnos by another, which is expressed in the creation of ethnocentric political myths;

– The ideas of ‘good’ and ‘bad’ behaviour inherent to the mentality of a certain group are the basis for formation of heroic images that ensure observance and implementation of political ideas;

6) Close connection with historical memory. Historical memory is a collection of historical facts, symbols and signs, myths and stereotypes inherent to the people. It is the factor that determines the further process of creation in political mythology. Society and politicians create a political myth as a continuation of the chain of events and phenomena of historical memory. Every new political myth is a new link in this chain. This can be confirmed by the political myth of the co-optation of the Ukrainian nobility of Galicia into the Little Russian nobility. Its essence lies in the fact that the Ukrainian nobility, when they joined the all-imperial aristocracy, allegedly ‘did not have’ the same rights as the Russian nobles. Apparently, they were the so-called ‘second-rat’ nobles. This myth was construed due to the existence in the historical memory of some Ukrainians of a complex of various myths and stereotypes about ‘harassment’ by the Russian leadership of all Ukrainians, and due to the tendency in recent years to create the pseudo-history of the Ukrainian people. Thus, the emer-

³¹ V.I. Kryachko, “Mental determinants of normative and dysfunctional states in the social system”, *Bulletin of National Technical University of Ukraine ‘Kiev Polytechnic Institute’*. Politology. Sociology, no. 2 (Law, 2010): 10–17.

³² T. Getalo, *Ukrainian Mentality. From Nature to Social Psychology* (Kiev: Samter, 2012).

gence of this myth was quite a natural development of historical memory, which is extremely different from the actual history;

7) Dependence by civilizational features of the political environment. According to S. Huntington, there are eight leading civilizations in the world³³. Each of these civilizations includes several countries, represents a higher cultural and geopolitical formation and consolidates people based on self-identification and common language, religion, traditions, customs, etc. It determines the specificity of political behaviour of countries' population, defining its basic norms and values;

8) Cyclical nature in appearance and development in the logic for the life-cycle hypothesis. Like any political system, a political myth goes through stages from its 'birth' in the depths of the old system and towards its 'death' or some form of a relic life;

9) A political myth is a construct of reality that can have confirmation in the said reality. The main factor in the complete, long-term and effective use of a political myth in the election campaign is its reporting about something that happened;

10) Sensuous-emotional format to present political information. The key to effectiveness of political myths is their appeal to the irrational nature of human consciousness, with the impact on first-hand experience and personal interests of people.

Despite numerous common features, political myths used in election campaigns are a heterogeneous phenomenon, which requires their typologization. The most common typology of political myths is the one described in the book 'Political Mythology' by M. Golovaty. Four types of myths are defined: main (leading) myths, myths of the structure 'us and them', pseudo-myths and heroic (personal) myths³⁴. Before considering these, it should be noted that political myths used in election campaigns are viewed as a complex integrated political system where each of these myth types is one of its well-organized components. The system is operated based on:

- mental, religious, ideological, value-based, geological and cultural features of the society;
- specific conditions of each election campaign.

The system of political myths used in election campaigns is generally very adaptive because it always depends on the changes in the country's political culture and current political situation.

Main political myths are the most ambitious mythical constructions. The goal of their creation lies in the desire to direct and manage the public opinion and consciousness nation-wide on the scale of civilization. As noted by M. Golovaty, main political myths include myths about individual nations, political structures, states, regimes, forms of government, etc.³⁵ There exist quite a few similar political myths,

³³ S.F. Huntington, *Clash of Civilizations* (Moscow: AST, 2003).

³⁴ M.F. Golovaty, *Political Mythology* (Kiev: MAUP, 2006).

³⁵ Ibid.

both in Russian history and in the world. For example, about ‘American’s messianic role in the world’, ‘Nazi cruelty’, ‘Ukrainian nationalism’, ‘Russia’s evolving ‘Grand Eurasia strategy’, etc. These political myths play a leading role in election campaigns, where the fundamental struggle between the candidates often takes place around them. That is why it is possible to identify a separate subtype of main myths – central political myths of election campaigns. They reflect the main concept of confrontation or political struggle (for example, the ‘power struggle between liberals and patriots’). The idea of this phenomenon was very well presented in the works of S. Popov³⁶ and M. Koshelyuk³⁷.

The myths of the structure ‘us and them’ were among the first myths to appear. The idea of this phenomenon lies in the fact that when the human communities started to be established, the division into ‘our’ and ‘their’ also appeared. As A. Shcherbakov notes, “myths offer a binary system of relations – beside the divine realm, there is always the world of evil and vices”³⁸. This means that, as soon as the human being starts trying to separate ‘good’ from ‘evil’ on an instinctive level, they begin to divide the world into those who are with them and those who are against. This fact is used by candidates’ teams, headquarters of political parties, trying to play on the ancient subconscious of the human psyche. According to Golovatiy, myths of the structure ‘us and them’ are created and used to separate different structures and to compare them³⁹. When various parties or candidates are compared, myths rely on the sacred mechanism of human subconscious to negatively perceive everyone and everything that is opposed to it. The ancient principles that exist in the mind of a person since the beginning of the world can be considered that special force of a myth that changes the behaviour of supposedly ordinary, quiet people, who were never previously engaged in politics, and turns them into hyperactive and sometimes even unrestrainedly aggressive political actors.

Pseudo-myths are myths of immediate, temporary and short-term action⁴⁰. These are political myths that are situational in nature and have a relatively small scale of influence. They are formed within certain short-term political campaigns (mostly election campaigns). Together with propaganda techniques, they provide support to certain candidates, parties or other political actors. In contrast to real political myths,

³⁶ S.A. Popov, “Central myth in the strategy of an election campaign”. In *Electoral Technologies and Selective Art* (Moscow: ROSSPEN, 2001), 75–87.

³⁷ M.E. Koshelyuk, *Technology of Political Elections* (St Petersburg: Piter, 2004).

³⁸ A.E. Shcherbakov, “The place of a myth in political ideology”, *Political Studies*, no. 4 (2003): 175–80.

³⁹ M.F. Golovatiy, *Political Mythology* (Kiev: MAUP, 2006), 42.

⁴⁰ Ibid.

they do not rely on the archetypal base and are not complex socio-psychological phenomena. A. Tsuladze calls such political myths “technological myths”⁴¹.

Personal, or heroic, myths are mostly used in presidential election campaigns, because such campaigns are not only and not to such a large extent confrontation of parties, programs or ideas, but rather of personalities. From the point of view of culturalology, a hero is a main character who bears the view of reality, of himself and of other characters⁴². In political science, a ‘hero’ of a myth is a specific person, around the image of whom a political myth is created. Whilst creating a personal political myth during an election campaign, its creators use actualization of the heroics, of the technology of political mythmaking, which means the hyperbolization of hero's achievements, certain features of their image, their correction to archetypes and attitudes existing in the society, political, religious and cultural traditions, values and norms. This also includes ideology, based on which (or in support of which) a personal myth is created. However, many modern societies are de-ideologized, or the ideology in them plays only a small role. Therefore, political myths for efficiency preservation must function autonomously from it, focusing specifically on the sociocultural and social-psychological characteristics of the people. A politician, a journalist, a public figure or any other public person who relates to an election campaign can become a hero of such a political myth. It is worth noting that heroics, unlike an image⁴³, is not only a set of descriptive characteristics of a certain person, but also the actions that this person supposedly performs. A hero accumulates in themselves the ‘superhuman’ abilities and actions of a hero of a myth and, on the one hand, makes it ideal and mystically unattainable for the audience, and on the other hand, preserves and maintains a link between the two⁴⁴. Thus, a perfect example of the existence of effective political heroics would be the myth of ‘an ordinary Texan cowboy George W. Bush’ (the presidential campaign of 2004 in the United States), when he was simultaneously the highest official in the country unattainable for ordinary people, and, at the same time, ‘an ancestor of the people’ in his own country. Such heroics (especially in the domestic political culture) is inherent to virtually all politicians who became heroes of political myths. One can say that with the help of personal myths, politicians try to maintain a subtle but steady connection with the human masses.

Personal myths have a specific structure. According to the Russian author A. Shcherbakov, a political myth consists of several levels of content, which develops

⁴¹ A. Tsuladze, *Great Manipulative Game* (Moscow: Algorithm, 2000), 60.

⁴² A.S. Akhiezer, *Criticism of Historical Experience. Sociocultural Dictionary* (Moscow: Lar-ets, 1991), 23.

⁴³ L. Kochubey, “Archetypes of political leadership as the basis for manipulative technologies”, *State and Society*, vol. 34 (2010): 312–17.

⁴⁴ L. Benuas, *Signs, Symbols and Myths* (Moscow: AST, 2006), 22.

cyclically and is constantly updated⁴⁵. The ‘core’ of this structure, the invariant set of messages, symbols and stereotypes, is created around the central fact, a real political event taking place in the life of a person around whom the whole political myth is created. The details and significance of this event in the political myth are hyperbolized or diminished. This ‘core’ is a constant, around which all the other components of a personal political myth must be centred. A political myth is to be certainly based on the reality. This reality is changed with the help of additional information, political stereotypes, symbols, word-markers, labels and rumours. The content of additional information reproduced in a personal political myth can be transformed during its adaptation to the current changes in the political environment existing around a myth.

To protect a personal political myth from deactivation and destruction, there exists the so-called ‘sacral shell’ which sifts all the elements hostile to a political myth. This ‘shell’ is adapted to the audience and is represented by suggestive repetition, which protects the political myth from the archaic fear of destruction⁴⁶. Therefore, a myth returns people to the primary holiness of time, so that any demythologization can lead to the emergence of negative emotions, a sense of losing the meaning of life, frustration in candidates or parties or deprivation. This manifest itself particularly sharply when political myths reproduce information about the facts and events that create and initially determine the historical memory of the people, which is often practiced in presidential election campaigns in the Ukraine.

For comprehensive understanding of the specifics that characterize the usage of political myths in election campaigns, it would be required to define the spectrum of functions that such political myths perform. Thus, Golovatyj assigns the following functions to political myths:

1. The explicative function means explaining to the target audience the main ideas of a party programme or candidate’s manifesto, their announced worldviews, the values they declare relevant and important. In some cases, political mythology explains the essence and practicability of a new opinion on the past historical events. Political myths fasten such a perception of history on the society that is relevant to the prevailing political attitudes, stereotypes, values and dominant ideology. As an example, this could be the political mythology created around the image of Valdas Adamkus during 1998 election campaign in Lithuania. During this campaign, various personal political myths about this presidential candidate actively reproduced the emigrant version of Lithuanian history. This version was an alternative to the one that existed in the country since the Soviet-era.

⁴⁵ A.E. Shherbakov, “The place of a myth in political ideology”, *Political Studies*, no. 4 (2003): 175–80.

⁴⁶ A.E. Shherbakov, “The place of a myth in political ideology”, *Political Studies*, no. 4 (2003): 178.

2. The apologetic function means justifying the existing order of things, legitimizing the actions of political actors at different levels, in particular, pro-government candidates or parties during the election campaigns. This function is mainly based on the binary opposition 'us and them'. Pre-eminently, on the one hand, there are authorities that try to prove the necessity and allegedly objective conditionalism of their actions, and on the other hand, there are some opposition forces that stand as the main obstacle on the way of this intention of the authorities. For example, it's the political myth of "the desire of democrats to destroy all the achievements of the Reaganomics", the economic policies promoted by the U.S. President Ronald Reagan. This myth was actively spread during the presidential campaign in the United States by a team of Republicans under the leadership of George Bush Senior.

The manipulative function means applying political mythmaking as a technology in a variety of political campaigns, including election campaigns. Political myths change the political psyche of people to regulate and control their political behaviour in the future. Due to the influence of myths, people conform to the implanted ideas long before they can realize what has happened⁴⁷.

In addition to the functions mentioned above, there is a significant range of other functions defining political myths. For instance, the Russian scientist A. Mishuchkov names 16 other functions. Exploring a myth as an integral pre-reflective form that responds to all questions at the everyday level of consciousness and satisfies all its needs, he insists on the so-called poly-functionality of this phenomenon⁴⁸. It is worth considering some of these functions from the point of view of using political myths in election campaigns.

The socio-practical function is responsible for the social connection between the people. It ensures organization of integrity and unity of the electorate through self-identification of individuals with a single candidate or a party. This function of a political myth is the key one, because all other functions as a matter of fact contribute to its implementation. It has a somewhat constructive nature as, because of its implementation, the consolidation of people masses take place, new electoral groups are formed and those already existing are preserved. With the help of this function, the socially-integrative density of the electorate is achieved, mostly due to the depersonalization of social relations and complete domination of mass consciousness over the individual one.

The ideological-pragmatic function relates to ideology and prevails in the political system. In fact, ideology is a structured system of clearly formulated socio-political ideas that represent people's attitude towards authorities, their vision of the desired future and a certain evaluation of the past and that of the political reality. Ac-

⁴⁷ M.F. Golovatiy, *Political Mythology* (Kiev: MAUP, 2006).

⁴⁸ A.A. Mishuchkov, "Specifics and Functions of Mythological Consciousness", <http://credonew.ru/content/view/210/25/> (date of access 12.06.2014)

According to A. Mishuchkov, political mythology exists as the so-called 'bottom floor' of ideology, is consumed by everyday consciousness and shapes the marginal sociality⁴⁹. Ideology influences political myths in accordance with three main levels as follows⁵⁰:

At the theoretical and conceptual level, it lays down basic principles of behaviour for different heroes of political myths, determines its own personal interpretation of the political reality, fundamental political values and ideals based on which myths are created and developed. For example, heroes of political myths that are 'products' of liberal ideology, must declare devotion towards the market economy, free competition, supremacy of law and human liberties, individualism, etc.

The programmatic and political level of such an ideology brings a political myth closer to more specific conditions of the current political reality. As an example, during presidential election campaigns, there is a combination of personal myths of candidates with different kinds of political programs, slogans, media materials and documents that constitute the ideological and political basis for decision-making, orientation and stimulation of citizens' behaviour. At this level, ideology appears not as the collection of various political ideas themselves but rather as the collection of information where these ideas are fixed. They complement a personal political myth, creating the ideological background, and influence its content and development of its plot.

On actualization-behavioural level, the ideological function of a political myth provides the following:

- 1) correspondence and coherence of the actions of the myth hero with the political, socio-economic and socio-cultural issues that are relevant to the target audience;
- 2) understanding of basic ideas covered in a political myth, by imitating the human element of the political (and sometimes social) behaviour of the heroes of political myths;
- 3) combination of the ideological and civilizational foundations of heroics in the mass consciousness, creation of an integral image of a hero of a personal political myth on their basis.

The mnemonic-orientating function is associated with memory and human consciousness. Any political myth represents a collection of images that are to be found in the subconscious realm of the human mind. This function arose due to transition from the emotionally orientating way of understanding the reality towards a sensually practical, emotional and value-based image, and is closely related to the emergence of languages⁵¹. Owing to this function, stereotypes are preserved in the human mem-

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Ju.V. Irkhin, *Political Science* (Moscow: Jurist, 2002), 343.

⁵¹ A.A. Mishuchkov, "Specifics and Function of Mythological Consciousness", <http://credonew.ru/content/view/210/25/> (date of access 12.06.2014)

ory on a subconscious level and are deeply rooted in people's thoughts and the origin of which would be in political myths.

The axiological or value-based function means creation and dissemination of political values with the help of myths during an electoral campaign. Each candidate or party proclaims and defends a certain set of values in its mythology. Mythological consciousness of voters is a method of axiological interpretation of socio-political, socio-cultural and socio-economic environment. Its main goal is the value-based self-determination of a person. Mythological consciousness shapes value-based orientations of voters. Owing to these landmarks, voters determine their way of life and political behaviour under the conditions of a specific campaign. Political myths form systems of basic reference points that allow representatives of communities know which candidates or parties deserve their preference and their votes.

The mobilization function of political myths in electoral campaigns is expressed in the creation of vivid, emotional images that will encourage people to unite around a political force or a certain candidate, actively supporting their activities, and with down-the-line belief in their victory. A true believer rejects all personal and intellectual reasonings and completely subordinates to the actions of a political myth; therefore, demythologization is associated with the crisis of human existence and its motivation. Political myths often contribute to the exceptional mobilization and increase of a person's mental stamina during an election campaign to overcome dangers, obstacles and moral dilemmas.

Based on the problems faced by political myths during election campaigns, myths can be divided as follows:

Defensive and offensive political myths. One of the tasks of political myth-making is to influence people's minds to make them perceive the world in such a way as mythmakers want. A significant part of political myths is created to cope with the fear of a real or potential enemy. Two ways to fight the enemy become applicable: defence or attack. And considering that 'best defence is offence', political myths would always be a perfect 'weapon' in the hands of propagandists of various political parties opposing each other during election campaigns.

Main and additional political myths – a division possible due to the process of generating one political myth by another. An example would be the personal political myth about Vladimir Putin as 'a politician who brought back the former might of Russia' (the 2012 campaign). This political myth is the main one for the current president of Russia, and its extenuations might be other myths about Vladimir Putin as 'the successful commander in chief', 'a leader and defender of the Russian people's interests' and 'a traditionalist'.

Personal political myths are one of the myth varieties used in election campaigns. Their main objective is to idealize or demonize the image of a certain politician, to create an effective link between the said politician and the electorate. This is possible

provided that personal myths correspond to mental, civilizational and other peculiarities of the current political environment, and the stable performing functions inherent in the legends, which is provided using technologies of political mythmaking.

Conclusion

During evaluation of the posed research tasks, the authors came to several conclusions.

The Anglo-American political discourse is characterized by focusing on the study of the practical application of political myths to solve applied problems. In Russian political science, myths are viewed mostly as means of manipulating mass consciousness, as an element of symbolic politics. The Ukrainian political science is characterized by a high degree of interdisciplinarity whilst studying political myths, where the emphasis is on their relationship to their historical memory and identity.

The authors proved that political myths are the key elements of election campaigns, have a 'branched' internal structure consisting of interrelated components (the main components being 'the core', 'transform' and a sacral protective shell) and are constantly developing in political time and space. Therefore, a myth around a political subject is the link between the archaic past and the modern political developments.

It is justified that political myths differ from the archaic myths in that they have political objectives, and are characterized by teleologicity (purposeful creation), dynamism (capable of evolving, changing in political time and space, acquiring new meanings depending on the context), and are also conditioned by the peculiarities of the political environment. The prime objective of political myths is to idealize or demonize the image of specific political actors and to create an effective link between them and their electorate.

Political myths exist in election campaigns in the form of integral structured systems that include central myths of the campaign, main myths, political myths of the 'us-them' structure, and personal political myths. Whereby, it is central myths that designate the concept of the pre-election campaign and determine its meaning and trends.

In election campaigns, political myths perform several key functions: explicative, manipulative, apologetic, mobilization, ideological-pragmatic, etc. At the same time, the main objective whilst using myths by political actors in elections is to bring the confrontation to the sensuous-emotional level.

Список литературы

Аксютин Ю.М. «Имперский этнос»: понятие и дефиниции // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 18 (156). С. 35–39.

Алисова Л.Н. Политическая социология. М.: Компакт, 2009. 355 с.

Ахиезер А.С. Критика исторического опыта. Социокультурный словарь. М.: Ларец, 1991. 600 с.

Бакиров В.С. Идеологические дилеммы современной Украины: в поисках новых смыслов // *Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільств.* Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2005. С. 3–8.

Бенуас Л. Знаки, символы и мифы. М.: АСТ, 2006. 160 с.

Воляннюк О. Героїчний дискурс: політологічний аналіз понять і концепцій // *Науковий часопис НПУ імені МП Драгоманова. Серія 22: Політичні науки та методика викладання соціально-політичних дисциплін.* 2015. Вип. 16. С. 105–112. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nchnpu_022_2015_16_22 (дата обращения: 27.02.2018)

Гетало Т. Українська ментальність. Від природи до суспільної психології. Київ: Самтер, 2012. 162 с.

Головатий М.Ф. Політична міфологія. Київ: МАУП, 2006. 144 с.

Ирхин Ю.В. Политология. М.: Юристъ, 2002. 511 с.

Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2009. 864 с.

Кара-Мурза С.Г. Чёрный миф // *Русский дом.* 1999. № 42. С. 99–104.

Кочубей Л. Архетипы политического лидерства как подгрунтя манипулятивных технологий // *Держава і суспільство.* 2010. Вип. 34. С. 312–317.

Кошелюк М.Е. Технологии политических выборов. СПб: Питер, 2004. 239 с.

Крячко В.І. Ментальні детермінанти нормативних та дисфункціональних станів соціальної системи // *Вісник нац. техн. ун-ту України «Київський політехнічний інститут».* Політологія. Соціологія. Право. 2010. № 2. С. 10–17.

Малинова О.Ю. Миф как категория символической политики: анализ теоретических развилок // *Полис. Политические исследования.* 2015. №4. С. 12–21. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.04.03> (дата обращения: 25.02.2018)

Марк М. Герой и бунтарь: Создание бренда с помощью архетипов. СПб.: Питер, 2005. 336 с.

Мишучков А.А. Специфика и функции мифологического сознания. URL: <http://credonew.ru/content/view/210/25/> (дата обращения: 12.06.2014).

Нагорняк Т. Соціокультурний дискурс України і політичні практики 2014–2016 рр. // *Дискурс смысловой войны: агрессия и аргументация: сборник научных статей.* 2016. С. 52–66.

Попов С.А. Центральный миф в стратегии избирательной кампании // *Избирательные технологии и избирательное искусство.* М.: РОССПЭН, 2001. С. 75–87.

Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // *Политические исследования.* 1999. № 5. С. 62–74.

Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев // *Экономика. Социология. Менеджмент.* Федеральный образовательный портал. URL: <http://ecsosman.hse.ru/data/891/691/1219/005.POTSELUEV.Pdf> (дата обращения: 01.03.2018)

Пробийголова Н.В. Вплив політичного міфу на мотивацію політичного вибору особистості // *Політологічні записки.* 2011. №4. URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Polzap_2011_4_19.pdf. (дата обращения: 12.09.2017)

Пробийголова Н.В. Феномен міфу в політичному житті сучасних суспільств // *Політологічні записки.* 2010. Вип. 2. URL: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Polzap/2010_2/10pnvgscc.pdf. (дата обращения: 12.09.2017)

Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // *Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований*. 2013. № 1. С. 114–130.

Словарь по политологии / под ред. проф. В.Н. Коновалова. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2001. 285 с.

Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм, 2000. 336 с.

Цуладзе А. Политическая мифология. М.: Ким, 2003. 384 с.

Шайгородський Ю. Ціннісна невизначеність як передумова розвитку політичності міфотворчості // *Вісник Одеського національного університету*. Т. 13. Вип. 5.: Соціологія і політичні науки. Одеса, 2008. С. 760–767.

Шкурко Н.С. Социокультурные истоки отечественного имперского мифа // *Социум и власть*. 2010. № 3. С. 107–111.

Щербаков А.Е. Место мифа в политической идеологии // *Политические исследования*. 2003. № 4. С. 175–180.

Bottici C. A Philosophy of Political Myth. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 294 p.

Combs J.E. Political Advertising as a Popular Mythmaking Form // *Journal of American Culture*. Virginia Wesleyan University, VA, US. 1979. № 2. P. 331–340.

Cuthbertson G. Political Myth and Epic. Chicago: East Lansing: Michigan State University Press, 1975. 384 p.

Day J. The Creation of Political Myths: African Nationalism in Southern Rhodesia // *Journal of Southern African Studies*. 1975. №2. P. 52–65.

Della Sala V. Political Myth, Mythology and the European Union // *Journal of Common Market Studies*. 2010. January. Vol. 48. Iss. 1. P. 1–19.

Edelman M. Myths, Metaphors, and Political Conformity // *Journal Psychiatry Interpersonal and Biological Processes*. 1967. Vol. 30. Iss. 3. P. 217–228.

Flood C. Political Myth: A Theoretical Introduction. New York; London: Routledge, 2001. 322 p.

Lawson St. The Myth of Cultural Homogeneity and its Implications for Chiefly Power and Politics in Fiji // *Comparative Studies in Society and History*. 1990. October. Vol. 32. No. 4. P. 795–821.

Richards J. Political Myth and Discourse Analysis in Security // *Richards J.* Extremism, Radicalization and Security: An Identity Theory Approach. London: Palgrave Macmillan, 2017. P. 115–139.

Tudor H. Political Myth. London: Pall Mall, 1972. 157 p.

References

Akhiezer, A.S. *Kritika istoricheskogo opyta. Sotsiokul'turniy slovar* [Criticism of Historical Experience. Sociocultural Dictionary]. Moscow: Larets, 1991. 600 p. (in Russian)

Aksyutin, Yu.M. “ ‘Imperial ethnos’: Concept and definitions”, *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 18 (156) (2009): 35–39. (in Russian)

Alisova, L.N. *Politicheskaya sociologiya* [Political Sociology]. Moscow: Kompakt, 2009. 355 p. (in Russian)

Bakirov, V.S. "Ideological dilemmas of the modern Ukraine: In search of new meanings", in *Methodology, Theory and Practice of Sociological Analysis of Modern Societies (Collection of articles)* (Kharkiv: V.N. Karazin Kharkiv National University, 2005), 3–8. (in Russian)

Benuas, L. *Znaki, simvoliy i mify* [Signs, Symbols and Myths]. Moscow: AST, 2006. 160 p. (in Russian)

Bottici, C. *A Philosophy of Political Myth*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 294 p.

Combs, J.E. "Political Advertising as a Popular Mythmaking Form", *Journal of American Culture*. Virginia Wesleyan University, VA, US, no. 2 (1979): 331–340.

Cuthbertson, G. *Political Myth and Epic*. Chicago: East Lansing: Michigan State University Press, 1975. 384 p.

Day, J. "The Creation of Political Myths: African Nationalism in Southern Rhodesia", *Journal of Southern African Studies*, no. 2 (1975): 52–65.

Della, Sala V. "Political Myth, Mythology and the European Union", *Journal of Common Market Studies*, vol. 48, issue 1 (January 2010): pp. 1–19.

Dictionary in Political Science, ed. prof. V. N. Konovalov. Rostov-na-Donu: RGU, 2001. 285 p. (in Russian)

Edelman, M. "Myths, Metaphors, and Political Conformity", *Journal 'Psychiatry: interpersonal and biological processes'*, vol. 30, issue 3 (1967): 217–28.

Flood, C. *Political Myth: A Theoretical Introduction*. New York; London: Routledge, 2001. 322 p.

Getalo, T. *Ukrains'ka mental'nist'. Vid prirodi do suspil'noi psihologii* [Ukrainian Mentality. From Nature to Social Psychology]. Kiev: Samter, 2012. 162 p. (in Ukrainian)

Golovaty, M.F. *Politichna mifologija* [Political Mythology]. Kiev: MAUP, 2006. 144 p. (in Ukrainian)

Hantington, S.F. *Stolknovenie tsivilizacij* [Clash of Civilizations]. Moscow: AST, 2003. 603 p. (in Russian)

Irhin, Ju.V. *Politologija* [Political Science]. Moscow: Jurist, 2002. 511 p. (in Russian)

Kara-Murza, S.G. "The Black Myth", *Russkiy dom*, no. 42 (1999): 99–104. (in Russian)

Kara-Murza, S.G. *Manipulyatsiya soznaniem* [Manipulation of Consciousness]. Moscow: Eksmo, 2009. 864 p. (in Russian)

Kochubey, L. "Archetypes of political leadership as the basis for manipulative technologies", *State and Society*, vol. 34 (2010): 312–317. (in Ukrainian)

Koshelyuk, M.E. *Tekhnologii politicheskikh viborov* [Technology of Political Elections]. St Petersburg: Piter, 2004. 239 p. (in Russian)

Kryachko, V.I. "Mental determinants of normative and dysfunctional states in the social system", *Bulletin of National Technical University of Ukraine 'Kiev Polytechnic Institut'. Politology. Sociology. Law*, no. 2 (2010): 10–17. (in Ukrainian)

Lawson, St. "The Myth of Cultural Homogeneity and its Implications for Chiefly Power and Politics in Fiji", *Comparative Studies in Society and History*, vol. 32, no. 4 (October 1990): 795–821.

Malinova, O.Ju. "Myth as a category of symbolic politics: Analysis of theoretical bifurcations", *Polis. Political Studies*, no. 4 (2015): 12–21. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.04.03> (date of access 25.02.2018) (in Russian)

Mark, M. *Geroj i buntar': Sozdanie brenda s pomoschyu arhetipov* [Hero and Rebel: Creating a Brand with the Help of Archetypes]. St Petersburg: Piter, 2005. 336 p. (in Russian)

- Mishuchkov, A.A. *Specifics and Functions of Mythological Consciousness*. <http://credonew.ru/content/view/210/25/> (date of access 12.06.2014) (in Russian)
- Nagornyak, T. “Socio-cultural discourse of Ukraine and political practices in 2014–16”, *Discourse of the Semantic War: Aggression and Argumentation: (Collection of Scientific Articles)* (2016): 52–66. (in Ukrainian)
- Popov, S.A. “Central myth in the strategy of an election campaign”, *Electoral Technologies and Selective Art* (Moscow: ROSSPEN, 2001): 75–87. (in Russian)
- Potseluev, S.P. “Symbolic politics: Constellation of concepts to be used to approach a problem”, *Political Studies*, no. 5 (1999): 62 – 74. (in Russian)
- Potseluev, S.P. “Symbolic means of political identity. To the analysis of post-Soviet occurrences”, *Economics. Sociology. Management. Federal Educational Portal*. <http://ecsocman.hse.ru/data/891/691/1219/005.potseluev.pdf> (date of access 01.03.2018) (in Russian)
- Probeigolova, N.V. “The phenomenon of myth in the political life of modern societies”, *Political Science Notes (collection of articles)*, vol. 2 (2010). http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Polzap/2010_2/10pnvgcc.pdf. (date of access 12.09.2017). (in Ukrainian)
- Probeigolova, N.V. “The influence of a political myth on motivation of the political choice of a person”, *Political Science Notes*, no. 4 (2011), http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Polzap_2011_4_19.pdf. (date of access 12.09.2017). (in Ukrainian)
- “The problem of the past politically ‘fit’ and the evolution of official symbolic politics in post-Soviet Russia”. *Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Research*, no. 1 (2013): 114–30. (in Russian)
- Richards J. “Political Myth and Discourse Analysis in Security”. In J. Richards, *Extremism, Radicalization and Security: An Identity Theory Approach* (London: Palgrave Macmillan, 2017): 115–39.
- Shaigorodskiy, Ju. “Valuable uncertainty as a prerequisite for the development of politics of myth-creation”, *Bulletin of Odessa National University*, vol. 13, 5 (Odesa, 2008): 760–67. (in Ukrainian)
- Scherbakov, A.E. “The place of a myth in political ideology”, *Political Studies*, no. 4 (2003): 175–80. (in Russian)
- Shkurko, N.S. “Sociocultural sources of the ‘home-made’ imperial myth”, *Social Medium and Power*, no. 3 (2010): 107–11. (in Russian)
- Tsuladze, A. *Bol'shaja manipuljativnaja igra* [Great Manipulative Game]. Moscow: Algoritm, 2000. 336 p. (in Russian)
- Tsuladze, A. *Politicheskaja mifologija* [Political Mythology]. Moscow: Kim, 2003. 384 p. (in Russian)
- Tudor, H. *Political Myth*. London: Pall Mall, 1972. 157 p.
- Volyanyuk, O. “Heroic discourse: Political analysis of ideas and concepts”, *Scientific Journal of NPU named after M.P. Dragomanov. Series 22: Political Sciences and Methods of Teaching Socio-Political Disciplines*, vol. 16 (2015): 105–12. http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nchnpu_022_2015_16_22 (date of access: 27.02.2018) (in Ukrainian)